Когда директор закончил свое объяснение, он увидел, какой эффект оно произвело на Гарри. Его кулаки были сжаты до крови, а выражение лица было мрачным. Даже Дамблдор не был уверен, что правильно определил все эмоции, скрывающиеся за этими зелеными глазами.

Он отвел подростка от гобелена и направился к своему столу, беззвучно наколдовав стул для беспокойного юноши; два ленивых взмаха палочкой - и в камине справа от него запылал огонь.

"Дайте мне, пожалуйста, вашу руку, Гарри", - сказал Дамблдор, и Гарри, который все еще переваривал информацию, полученную несколько секунд назад, без вопросов протянул ему раненую руку. "Это очень простое исцеляющее заклинание", - объяснил он, зная, что иногда лучше отвлечься от проблем подростка. "Оно не требует ни большой точности, ни огромной силы; взамен оно может исцелить лишь небольшие поверхностные раны - синяки, порезы бумаги и тому подобное".

Гарри перевел взгляд на палочку Дамблдора, но заклинание требовало лишь полукругового движения по часовой стрелке.

"Кориум Консанеско", - прошептал Дамблдор.

Заклинание было достаточно простым, движение палочки не слишком сложным, но Дамблдор услышал, как в его голосе вибрирует сила, и вдруг почувствовал себя совсем незначительным в присутствии такого гиганта. Это была великая и нежная сила для тех, кого он называл друзьями, но злобная и ужасная для тех, кто сделал его своим врагом.

И впервые Гарри не слышал об этом от других, а видел собственными глазами - Дамблдор был единственным, кого Волдеморт когда-либо боялся. Любопытно, что именно простое исцеляющее заклинание заставило его осознать этот факт без всяких сомнений.

Может быть, он стал немного лучше ориентироваться в магии и теперь легче ее чувствует, кто знает?

Следующие минуты они провели в молчании, неизвестно для кого, каждый созерцая другого. Дамблдор незаметно заказал чай, и Гарри поблагодарил скромного домового эльфа, когда перед ним поставили дымящуюся чашку.

Дамблдор вернул взгляд на него, выглядящего веселым, но любопытным. "Итак, Гарри. Что привело тебя в мой кабинет в столь поздний час?"

"У меня есть вопрос, сэр. Он беспокоит меня уже несколько недель, но что бы я ни делал, что бы ни исследовал... ответ просто ускользает от меня", - ответил Гарри, и директор заметил ужасно знакомый стиль речи.

Губы Дамблдора причудливо изогнулись, когда он узнал в ней свою собственную. "И что же это

такое, что терзает твой разум? Особенно когда ты должен наслаждаться всеми теми легкомысленными вещами, которые предлагает молодость?"

"Заклинания, которые я использовал во время задания", - начал объяснять Гарри. "Они очень мощные, даже сильнее, чем любые другие заклинания, которые я когда-либо использовал".

"Тебя это пугает?" спросил Дамблдор и сделал глоток из своей дымящейся чашки, задумчиво глядя на него.

И это был довольно интересный вопрос, как показалось Гарри. Пугала ли его сила этих заклинаний? В руках такого человека, как Малфой, они были бы просто ужасающими, но сама магия?

Еще один философский вопрос, подумал он. Может ли магия вообще быть страшной, или же пугающим является намерение заклинателя?

"В какой-то степени", - ответил Гарри, поразмыслив. "Но мне они больше любопытны".

"Любопытно? О чем именно ты меня спрашиваешь, Гарри?" спросил Дамблдор.

Гарри нахмурился и попытался придумать объяснение, которое бы адекватно описало его беспокойство. "Они невероятно сильны и легкодоступны. Их даже не поместили в запретную секцию, понимаешь? Почему бы большему числу людей не использовать их?"

Во время вопросов его мысли были сосредоточены в основном на Малфое. Почему хорек не напал на него с этими заклинаниями? Конечно, он был благодарен Малфою за то, что тот, похоже, не умел пользоваться такой силой, но это показалось ему странным.

Он ожидал многих реакций от мудреного директора, но бурный смех не входил в их число. Это была не просто неуверенность в себе, а раздражение тем, что этот человек смеётся над его проблемами; смеётся над тем самым, что мучило Гарри уже несколько недель.

Дамблдор заметил перемену в поведении Гарри и вернул себе самообладание. Тем не менее, смех явно грозил вырваться наружу. "Пожалуйста, не чувствуй себя оскорбленным, Гарри, - сказал он. "Это не входило в мои намерения. Ваш вопрос вполне правомерен, но я думаю, что скоро вы будете так же забавны, как и я. Позвольте мне дать вам ответ, который вы так старательно искали".

"Скажи мне, мой мальчик, что ты знаешь о библиотеке Хогвартса?" спросил Дамблдор и налил себе еще одну чашку чая, дав Гарри время подумать над своим вопросом.

Гарри заворожено смотрел на коричневую жидкость, вытекающую из чайника, и гадал, так ли много в ней сахара, как предполагал директор. "Я начал использовать его всего месяц назад, -

сказал он и, заметив хмурый взгляд Дамблдора, добавил: - Домашние задания исключены, конечно. Так что не так уж и много".

"Большинство людей оценивают нашу библиотеку по школьным стандартам, и даже тогда она значительно превосходит многие другие", - с гордостью сказал ему Дамблдор. Даже слепому было ясно, что директор живет ради образования других.

"Однако большинство людей не знают, - загадочно произнес Дамблдор и заговорщически подмигнул ему. "Наша библиотека, на самом деле, является величайшим собранием магических книг во всей Европе, Азии и Северной Америке. Только мифические залы в Александрии могут похвастаться большим ассортиментом магических скриптов и томов".

"Прошло слишком много времени с тех пор, как я в последний раз преподавал", - пробормотал Дамблдор, наблюдая за тем, как на лице Гарри сменяются различные эмоции, среди которых преобладают неверие и благоговение. Радость от того, что молодые люди открывают для себя что-то новое, была такой же освежающей, как и десятилетия назад.

"Хогвартс гордится тем, что является ведущей школой магии, Гарри. Ты считаешь, что наша репутация незаслуженна?" спросил Дамблдор и мягко покачал головой. "Нет, для тех, кто знает, где искать подсказки, она всегда была очевидна. Основатели строили школу не для студентов, которые будут учиться здесь всего семь лет, а для тех, кто будет стремиться к магическим знаниям всю жизнь. Возраст, тесты, экзамены - все это появилось позже".

"Но, но библиотека даже не такая большая", - воскликнул Гарри в замешательстве.

Дамблдор задумчиво хихикнул в ответ. "Знаешь, Гарри. Большинство тех, кто посещает Хогвартс, всегда считают мой кабинет или Большой зал самыми волшебными местами в замке", - объяснил он. "В этом утверждении есть доля правды, но я могу с уверенностью сказать, что библиотека их превосходит".

Недоуменный взгляд Гарри свидетельствовал о том, что библиотека Хогвартса действительно недооценена. "Как?" - спросил он.

"Магия, Гарри. Магия", - легкомысленно ответил Дамблдор. "Магия сама по себе скрывает самые опасные и обременительные сценарии, которые будут открыты только тем, у кого хватит моральных качеств и силы их использовать."

Несмотря на разъяснение, Гарри все еще чувствовал, что упустил суть. Это определенно отразилось на его лице, и Дамблдор продолжил объяснение. "Возьмем для примера мисс Грейнджер", - сказал он, не замечая хмурого взгляда Гарри. "Она, как и многие в доме Ровены, видит бесконечный запас теоретических знаний. Я уверен, что она читала о магии, которую вы сегодня использовали, но только в теории и без подробных инструкций по ее применению".

Дамблдор сделал еще один глоток. "Ей просто не хватает силы, и библиотека это понимает".

"И у меня есть эта сила?" скептически спросил Гарри, несмотря на внезапный прилив возбуждения, пробежавший по его телу.

"Ты не должен недооценивать, сколько магии самого высокого уровня ты использовал сегодня, Гарри", - ответил Дамблдор. "Заклинания, даже одно из которых привело бы шестой курс в бессознательное состояние и к сильному магическому истощению. Тот факт, что ты вообще смог использовать их так много, сам по себе является подвигом".

Гарри опустился в кресло, пытаясь обработать информацию, которую только что дал ему Дамблдор, и почти час никто не разговаривал. Иногда в этот период Фоукс возвращался с охоты и грациозно приземлялся на свой насест, замечая торжественное настроение и умолкая. Директор тем временем работал над какими-то накопившимися бумагами.

Необычная троица могла бы сидеть так вечно, но огненные искры, испускаемые дедушкиными часами Дамблдора, вернули их в реальность. "О боже, ты уже два часа, Гарри", - удивленно воскликнул Дамблдор. "Думаю, нам лучше пока разойтись".

Гарри и сам удивился тому, как поздно - часы только что пробили полночь, - и вяло поднялся с места, чувствуя себя довольно сонным после нескольких часов, проведенных в удобном кресле.

Он направился к двери, но голос Дамблдора заставил его остановиться. "Ты хорошо справился, Гарри. И мне жаль, что я могу дать тебе лишь небольшой совет по поводу заданий. Клятва судьи мешает мне", - сказал он.

Гарри улыбнулся. "Спокойной ночи, сэр", - ответил он и осторожно закрыл дверь.

Теперь ему оставалось только пробраться обратно в общую комнату. С учетом того, что Филч и Снейп рыскали вокруг, это было нелегко.

http://tl.rulate.ru/book/101244/3477310